

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР
ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

УДК 72.01
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-4-323-332>

Поступила в редакцию 22.05.2023
Received 22.05.2023

Т. Г. Горанская, А. О. Ничипорович

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЦЕННОСТИ
АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «наследие» и «ценность», выделены подходы к определению ценности объектов архитектурного наследия, даны рекомендации по ее определению.

Традиционное толкование понятия «наследие» в современности претерпевает изменения, в связи с чем фундаментальной основой для его охраны и сохранения становится его ценность. Современные исследователи выделяют группы ценностей (материальных и нематериальных), которые основаны на трактовке архитектурного наследия как части прошлого и связаны с современным его существованием в контексте определенного места, времени и общества. Таким образом, определение ценности объекта архитектурного наследия должно базироваться в первую очередь на исследовании его исторических и архитектурно-художественных особенностей (как элемента прошлого) и его современного состояния в контексте устойчивого развития.

В настоящее время можно выделить два подхода к определению ценности объектов архитектурного наследия: 1) формализованный, основанный на балльной системе; 2) связывающий ценностные значения с их материальными носителями, что позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого памятника. Общий же стандарт определения ценности объектов архитектурного наследия до сих пор не разработан.

Авторы рекомендуют оригинальную методологию определения ценности объекта архитектурного наследия.

Ключевые слова: архитектурное наследие, ценность, подлинность, памятник зодчества, преемственность

Для цитирования: Горанская, Т. Г. Современные подходы к определению ценности архитектурного наследия / Т. Г. Горанская, А. О. Ничипорович // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2023. – Т. 68, № 4. – С. 323–332. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-4-323-332>

Tatyana G. Goranskaja, Alexandra O. Nichiporovich

*Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy
of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus*

**CONTEMPORARY APPROACHES TO DETERMINING THE VALUE
OF ARCHITECTURAL HERITAGE**

Abstract. The article discusses the concepts of “heritage” and “value”, identifies approaches to determining the value of architectural heritage objects, and provides recommendations for its definition.

The traditional interpretation of the concept of “heritage” is undergoing changes in modern times, and therefore, its value becomes the fundamental basis for its protection and preservation. Modern researchers distinguish groups of values (tangible and intangible), which are based on the interpretation of architectural heritage as part of the past and related to its modern existence in the context of a certain place, time and community. Thus, the determination of the value of an architectural heritage object should be based primarily on the study of its historical and architectural and artistic features (as an element of the past) and its current state in the context of sustainable development.

Currently, there are two approaches to determining the value of architectural heritage objects: a formalized, based on a point system, and an approach linking value values with their material carriers, which allows taking into account the

individual characteristics of each monument. The general standard for determining the value of architectural heritage objects has not yet been developed.

The authors of the work recommend an original methodology for determining the value of an architectural heritage object.

Keywords: Architectural heritage, value, authenticity, architectural monument, continuity

For citation: Goranskaja T. G., Nichiporovich A. O. Contemporary approaches to determining the value of architectural heritage. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2023, vol. 68, no. 4, pp. 323–332 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-4-323-332>

Введение. Глобализация как социальный и культурный феномен характеризуется ускорением развития коммуникативных и информационных технологий, виртуализацией бытия и т. д., вследствие чего происходят изменения восприятия и переживания человеком пространства и времени, чувства идентичности и идентификации с местом. Современная картина мира утрачивает *связь с прошлым* – историческими корнями, традициями, что порождает состояние неопределенности настоящего и будущего, приводя к стремлению вернуть прошлое в настоящее. Целостность прошлого–настоящего–будущего связана с пониманием архитектурного наследия как фактора устойчивого развития в постоянно изменяющемся мире, представлениями о его *ценности*.

Цель статьи заключается в выявлении и анализе современных подходов к определению ценности архитектурного наследия.

Понятие «наследие». Традиционное толкование архитектурного наследия как *исторического документа* – материального свидетеля минувших времен (памятника) – и *произведения искусства*, связанное с трудами Дж. Рескина¹, У. Морриса, А. Ригля, М. Дворжака и др., предполагает сохранение и передачу будущим поколениям существующего в действительности *архитектурного объекта (места)* в его неизменности – *подлинности*, которая «выступает в качестве наиболее существенного, определяющего фактора наследия» и *целостности*² [2].

В наше время происходит отрицание тождества всех памятников зодчества, поскольку «подлинность материала является изменяемой характеристикой из-за процессов естественного старения и утраты прочности материалов», что означает отказ от универсальности принципов их сохранения [3]. Исследователи отмечают, что «определение наследия как вещи, места или ... события» в современности претерпевает изменения и помимо материальной (объективной) включает идеальную (субъективную) составляющую [4, с. 28]. По мнению Л. Смит, «наследие» – «это культурный процесс, связанный с поиском, преемственностью и созданием *ценностей и смыслов*, индивидуальной и коллективной памяти о прошлом, идентичности, определяющих настоящее и будущее» [4, с. 28].

В статье «*архитектурное наследие*» трактуется как материальный объект (место) – воплощение идеальных воззрений прошлых эпох, который обнаруживает свое присутствие в настоящем.

Представления современного общества о ценностных категориях в контексте «многообразия культур» являются основой для определения значимости «многообразия наследия» и принятия решений о его охране и сохранении.

Понятие «ценность». Понятие «*ценность*» позволяет «осмыслить взаимодействие субъективного и объективного, материального и идеального, всеобщего и единичного, индивидуального и всечеловеческого» [5]. Следует различать ценности разных культур, поколений, социальных слоев.

Теоретическую основу исследований ценности архитектурного наследия как дуализма *истории и современности* заложил представитель венской школы искусствознания А. Ригль³. В труде «Современный культ памятников: его сущность и возникновение» он писал о ценности древности,

¹ В книге «Семь светочей архитектуры» английский теоретик искусства Дж. Рескин отмечал, что произведения зодчества прошлых времен «...принадлежат не нам. Они принадлежат отчасти тем, кто их построил, а отчасти всем поколениям человечества, которые придут вслед за нами». «Мы не имеем права к ним притрагиваться» [1, с. 287].

² Традиционный подход к сохранению памятников архитектурного наследия представляет собой универсальный набор правил, отраженный в международных доктринальных документах – Афинской хартии (1931), Венецианской хартии (1964), Нарском документе о подлинности (1994).

³ Ригль, А. Современный культ памятников: его сущность и возникновение / А. Ригль. – М.: V-A-G press, 2018. – 96 с.

мемориальной ценности и ценности, обусловленной мировоззрением определенной исторической эпохи.

Его последователь, австрийский историк искусства В. Фродль¹, выделил понятия исторической, художественной и полезной ценности.

Чешский искусствовед М. Дворжак² в «Катехизисе по охране памятников» подчеркивал нравственную (этическую) основу сохранения архитектурного наследия – осознание значимости истории и культуры, преемственности поколений. Он полагал, что старое и новое нельзя противопоставлять.

Российский историк и археолог И. Е. Забелин в сборниках «Опыты изучения русских древностей и истории: исследования, описания и критические статьи» разработал подход к определению значимости памятника зодчества, основанный на эстетическом его восприятии и переживании, с одной стороны, и выявлении в нем характерных особенностей исторической эпохи («колорит», форма) – с другой³.

Итальянский историк и искусствовед Ч. Бранди⁴ в книге «Теория реставрации» отмечал, что историко-документальной и эстетической ценностью обладают как архитектурные объекты минувшего в целом, так и их фрагменты. Он подчеркивал взаимодействие (диалог) архитектурного объема памятника и окружающего его пространства (градостроительную ценность).

Итальянский архитектор Б.-П. Торселло трактовал понятие «ценность» как субъективное и предлагал использовать вместо него более объективное понятие «данность». «Данность» «подразумевает отстранение ... требует признания полноты, которая уже была реализована, поэтому более неосуществима, но именно по этой причине она позиционирует себя как практически неисчерпаемый источник знания, как вечно новое в своей очевидной неподвижности, процессов интерпретации ... Реставрация в соответствии с понятием ценность представляется окончательным и окончательным результатом исследований и вмешательства; это, так сказать, дает миру объект, переопределенный в его общем историографическом (и эстетическом) красноречии ... Реставрация в соответствии с понятием данность благоприятствует сохранению общих документальных значений объекта» [6].

А. О. Иконников писал о ценностях «подлинных и мнимых» в контексте архитектурной теоретической мысли, отмечая, что воссоздание «любого исчезнувшего материального объекта (ценности) всегда будет лишь его ... частичным отражением и, вместе с тем, отражением «воспроизводящей» культуры» [7, с. 1].

Польский архитектор Я. Тайчман полагает, что историческая и научная ценности памятника зодчества зависят от его пользы в качестве материала для исследований (исторический документ). Историко-эмоциональная ценность памятника архитектуры связана с социокультурным контекстом определенной исторической эпохи («значение символа» В. Фродля). Я. Тайчман разделяет художественную и эстетическую ценности. Художественную ценность он понимает как «умелое сочетание функциональных и конструктивных аспектов, а также ... композиции и декоративного решения» архитектурного объекта [8]. Эстетическая ценность берет свое начало в «переживании» архитектурного наследия. Ее можно трактовать «как «ценность новизны», так и ценность, вытекающую из отношений между памятником и его окружением (живописность)» [8]. «Ценность использования должна рассматриваться как в отношении исторической и настоящей функции, так и проектной функции» [8].

Е. С. Кузнецова в работе «Спектр ценностей памятника архитектуры» выделяет утилитарно-функциональную, сакральную, историко-мемориальную, научно-познавательную, градостроительную и художественно-эстетическую ценности. Утилитарная (функциональная) ценность

¹ Frodl, W. Pojęcia i kryteria wartościowania zabytków: ich oddziaływanie na praktykę konserwatorską / W. Frodl; Min. Kultury i Sztuki. Zarząd Muzeów i Ochrony Zabytków. – Warszawa: M. Arsyński, 1966. – 53 s.

² Dvořák, M. Katechismus der Denkmalpflege [Электронный ресурс] / M. Dvořák. – Режим доступа: <https://archive.org/details/katechismusderde00dvor/page/n19>. – Дата доступа: 09.09.2017.

³ Забелин, И. Е. Опыты изучения русских древностей и истории: исследования, описания и критические статьи / И. Е. Забелин. – М.: Тип. Грачева и К°, 1872. – Ч. 1. – 555 с.; Ч. 2. – 509 с.

⁴ Бранди, Ч. Теория реставрации и другие работы по темам охраны, консервации и реставрации / Ч. Бранди. – М.: Nardini editore, 2011. – 264 с.

предполагает включение архитектурного наследия как материального объекта в повседневную жизнь человека [9, с. 63]. Сакральная ценность противопоставляется обыденной действительности и затрагивает иконографию произведения зодчества и «дух места». Она трактует историко-мемориальную ценность как свидетельство минувших эпох, которое отражается в подлинности и целостности материала и конкретизируется в понятиях «патина времени», «следы прошлого». Научно-познавательная ценность отражает объем, диапазон и масштаб сведений о прошлом, которые можно почерпнуть при изучении архитектурного объекта. Градостроительная ценность является следствием расположения объекта архитектурного наследия в планировочной структуре поселения. Эстетическая ценность «представляет собой чувственную реальность – внешнюю форму» архитектурного объекта (его пропорции, цвет, фактуру и т. д.) – основу для художественной ценности (образа) [10, с. 21].

Любое архитектурное произведение подвержено трансформациям во времени (утрата фрагментов, перестройка и достройка разных исторических эпох и стилей и т. д.), а также всегда находится в «контексте» изменяющегося по содержанию и форме пространства, что затрудняет определение его ценности.

Определение ценности архитектурного наследия. В настоящее время в международной теории и практике можно выделить два подхода к определению ценности объектов архитектурного наследия:

- 1) формализованный, основанный на балльной системе;
- 2) связывающий ценностные значения с их материальными носителями, что позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого памятника.

Первый подход отражен в методиках российских исследователей.

Определение категории ценности историко-архитектурного наследия С. В. Зеленовой основано на обобщении «исторического опыта, с учетом современной» социокультурной «ситуации и международных подходов в установлении ценностных характеристик» произведений зодчества и выделении их исторической, архитектурно-градостроительной, культурологической ценностей [11]. По мнению автора, историческая ценность включает такие критерии, как древность и подлинность. Признаками архитектурно-градостроительной ценности «являются типологический и стилеобразующий... которые находятся в тесной зависимости от временного и географического факторов, и отражают определенный строительный и творческий периоды» [12]. Критерии архитектурной ценности – сохранность и представительность – отражение стилевых, конструктивных и др. особенностей, характерных для определенного временного периода, места, школы, автора. Градостроительную ценность объекта архитектурного наследия определяют критерии, отражающие «сохранение его градоформирующего значения на прилегающей территории» (градостроительная доминанта); «принадлежность к архитектурному или градостроительному ансамблю, комплексу»; функциональное использование (первоначальное назначение, современные функции с сохранением или утратой его архитектурного облика и конструкций), этапность (первоначальный облик и/или разновременные наслоения) [12]. Культурологическая ценность является выражением национальной идентичности и социальной памяти, «позволяет выявить ... архетип национальной культуры» и включает научно-познавательную, учебно-педагогическую, художественно-эстетическую (художественный образ), социокультурную (обладание «природным и/или социальным культурным ландшафтом») ценности, публичную и общественную значимость; распространенность [12]. Определение культурологической ценности объекта архитектурного наследия имеет субъективный характер, поэтому автор полагает, что при ее определении следует основываться на мнении экспертов (междисциплинарный подход). С. В. Зеленова выделяет следующие категории ценности объекта архитектурного наследия в зависимости от общей суммы баллов: уникальный – «представляющий особую историко-архитектурную ценность в мировом масштабе»; особо ценный – «в рамках страны, региона»; ценный – «на территории региона»; рядовой – «имеющий определенную ценность на территории региона»; средовой – «являющийся элементом исторической застройки» [12].

Методика А. В. Слабуха неоднозначна и представляет «алгоритм последовательных действий эксперта по выбору ... оценок ... которые, по его мнению, соответствуют качествам объекта.

Каждый из критериев оценивается выбором одной из четырех предложенных характеристик ... которым соответствует формализованная оценка по шкале от 1 до 4 баллов» [13]. Он выделил следующие ценностные характеристики, позволяющие «обосновать ... категории историко-культурного наследия – федерального, регионального или местного (муниципального) значения» (Российская Федерация):

историческую (материальную), которую определяют возраст (время создания) архитектурного объекта и наличие (степень сохранности) подлинных элементов;

мемориальную;

ландшафтно-средовую – степень сохранности окружающего исторического природного ландшафта;

градостроительную – место в архитектурно-пространственной композиции окружающей исторической среды и степень ее сохранности;

архитектурно-художественную – уровень архитектурно-пространственного и художественного решения (выдающееся, интересное, традиционное, тривиальное) и степень распространенности (типологическая характерность);

строительно-технологическую и инженерно-техническую – уровень конструктивных и инженерно-технических решений, строительных технологий и материалов;

научно-реставрационную (реконструкционную) – наличие наслоений (разновременных архитектурных форм и деталей), появившихся «в связи с многоэтапной строительной историей объекта» [13].

Ю. Ю. Курашов отмечает, что при определении ценности «объектов материального наследия (за исключением объектов археологического наследия)» «один из критериев может иметь приоритетное значение. Например, дата создания, подлинность, целостность ... и т. д.» [3].

Автор выделяет критерии определения ценности архитектурного наследия (основные – подлинность, целостность, сохранность; дополнительные – возможность использования и др.) и параметры их применения «для видов памятников истории и культуры (памятник ... достопримечательное место), а также для типов (истории, архитектуры, градостроительства, искусства, техники и т. д.)» [3]. К ним относятся:

«выявление связанности объекта с историческими событиями, оценка влияния событий, их научного или общественного признания;

определение первоначального и ремонтного материалов, идентичности физических параметров и примененных технологий;

подтверждение полноты исторического облика и структуры, выявление поздних дополнений и определение целесообразности их сохранения;

определение степени сохранности материалов и элементов структуры, прогнозирование объемов допустимого вмешательства в материальную структуру;

установление хронологии изменения территории, оценка современного состояния;

оценка современной окружающей среды на историческое соответствие, прогнозирование динамики возможного изменения среды, определение допустимости преобразования среды;

оценка существующего использования, определение допустимых функциональных преобразований, прогнозирование долгосрочности типа использования» [3].

Ю. Ю. Курашов полагает, что «исследования и оценка должны проводиться в отношении следующих обязательных видов ценностей»:

исторической (после 40 лет);

градостроительной («неординарная» планировочная структура, «наличие пропорциональных и взаимосвязанных пространственных композиций в системе застройки», «значение объекта в силуэте, панораме»);

архитектурной («наличие стилевых признаков», автор, школа, «неординарные архитектурно-художественные элементы», конструктивные особенности, «разнообразие материалов, их долговечность»);

художественной («эмоциональное воздействие на наблюдателя», «сочетание с окружающей средой», «цельность образа», неординарное колористическое решение и декор);

научной («место и значение в ряду подобных объектов, в отрасли знаний», «возможность популяризации, включенность в научный оборот»);

функциональной (использование по первоначальному назначению, возможность музеефикации и минимальных преобразований для современного использования, «комфортность пользования», надежность) [3].

Автор подчеркивает, что «условно-объективная ценность объекта может быть установлена только экспертами путем сравнения и анализа значительного массива информации в различных областях знаний», а также физического состояния и сохранности материальной структуры архитектурного объекта [3]. При определении категории ценности «экспертом должна учитываться среда существования объекта» [3].

Необходимо отметить, что исследователи обращают внимание на различные категории ценности и по-разному их трактуют. Проблемой является во многом субъективность формального подхода к определению ценности архитектурного наследия, выбору критериев оценки.

Более перспективным представляется подход, *связывающий ценностные значения с их материальными носителями*, описанный в книге «Оценка наследия в системе SV-метод и примеры использования» такими авторами, как Б. Шмыгин, А. Фортуна-Марек, А. Сивек и предназначенный для определения ценности материальных объектов наследия (памятников зодчества, культурных ландшафтов и т. д.) [14]. Авторы полагают, что определение ценности объекта архитектурного наследия требует всестороннего изучения его истории и художественных особенностей (стиль, композиция), которое не следует путать с описанием (исторические факты, характеристики материала, конструктивные элементы и т. д.). Исследователи выделяют группы ценностей, характеризующие объект наследия как:

элемент прошлого (исторический документ) – *материальные* (связанные с его характеристиками, особенностями) как воплощение объектов градостроительства, архитектуры, строительного и изобразительного искусства и *нематериальные*, связанные с созданием, существованием и значением памятника в истории;

элемент настоящего – *материальные и нематериальные*, связанные с современным существованием памятника.

Исследование предполагает определение ценности архитектурного объекта в целом с указанием «ценностных признаков» – атрибутов (материальных и нематериальных), а затем материальных носителей этих признаков. Связывание ценностных значений с их материальными носителями позволяет исследовать индивидуальные особенности каждого памятника зодчества (материальной составляющей наследия). Определение ценности архитектурных объектов предполагает их трактовку не как «суммы фрагментов», а как целого, в котором все элементы взаимосвязаны в соответствии с определенной структурой (логикой, порядком).

Й. Тайчман полагает, что архитектурный объект «должен быть проанализирован и оценен как полностью (вместе с его окружением), так и фрагментарно, если он имеет много» временных слоев: «В анализе должны быть приняты во внимание все элементы в их текущем состоянии, а также отмечены их утраты или повреждения...». Оценка должна проводиться с учетом «национальных, региональных и, наконец, местных особенностей» [8].

Определение признаков¹ – элементов и особенностей, характеризующих (отличающих) архитектурный объект, – основано на их сравнении с объектами данного типа в контексте определенного времени, географического и культурного региона и т. д. (сравнительной группой) по выбранным критериям².

Определение ценностных признаков, их подлинности и целостности³ необходимо в качестве объективной основы для обоснования решений об охране и сохранении объекта архитектурного наследия.

¹ Период создания, автор, форма, материал, функция и т. д. В случае комплексов (ансамблей) и ландшафтов также могут учитываться такие факторы, как доминанты, панорамы и т. д.

² Критериями могут выступать сохранность архитектурного объекта, функциональная преемственность и др.

³ Подлинность и целостность – качественные характеристики архитектурного объекта, не связанные напрямую с ценностью. В ст. 24 «Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия» отмечено, что кри-

Признаки могут быть материальными и нематериальными, их носители – материальными. Польские исследователи отмечают необходимость объективной оценки, в какой степени архитектурный объект (в целом и отдельные его элементы) в связи с настоящим его техническим состоянием и изменениями, произошедшими с течением времени, сохраняет (отражает) художественную, научную и градостроительную ценности.

Критерии представляют разные стороны ценности (исторические, функциональные, эстетические, символические и др.) и являются компетенцией специалистов. Выбор критериев предполагает ограничение их числа и определение степени их значимости. Каждый из критериев требует определения двух позиций: характеристик (*значений*), по которым будет проводиться сравнение, и *масштаба*, в котором оно будет выполнено (географический или культурный регион, город и т. п.). Критериями могут быть: принадлежность определенному автору (мастеру), влияние на художественное направление, редкость (малое количество или распространенность), уникальность, древность, характерный пример строительного искусства или архитектурного стиля, функциональная и другая преемственность, связь с историческими событиями, личностями или культурными традициями в контексте места или исторической эпохи, литературными произведениями и т. п.

Определение ценности объекта архитектурного наследия требует «помещения» его в определенный контекст (исторический, культурный, типологический). В настоящее время не существует стандартов относительно определения ценности объектов архитектурного наследия¹.

С учетом описанных выше подходов к определению ценности объекта архитектурного наследия можно рекомендовать проводить его исследования *с двух позиций*: «снаружи» – в контексте исторических и культурных процессов определенной эпохи (при создании, изменении архитектурного объекта); «изнутри» – рассматривая его как самобытный (оригинальный) исторический и архитектурно-художественный элемент; *на трех уровнях*: как элемент культурного ландшафта; как часть целостного самостоятельного явления (материальные характеристики в целом, художественный образ); как совокупность отдельных его деталей и элементов.

Определение ценности объекта архитектурного наследия изначально должно базироваться на исследовании его исторических и архитектурно-художественных особенностей как элемента прошлого, а также его современного состояния в контексте устойчивого развития (табл. 1). Последовательность же определения ценности объекта архитектурного наследия представлена в табл. 2.

На основании определения ценности объекта архитектурного наследия специалистами могут быть разработаны рекомендации, касающиеся сохранения (или несохранения) его архитектурно-художественной, объемно-планировочной, функциональной структуры в целом и отдельных элементов в частности в контексте окружающего (городского, природного) пространства.

терии подлинности и целостности предъявляются к объекту наследия «в отношении ... дизайна, материала изготовления, мастерства исполнения или гармоничного сочетания с окружающим фоном, а в случае культурных ландшафтов – в отношении их своеобразия и элементов» [15].

Следует подчеркнуть, что подлинность не может быть ограничена только оригинальной (первоначальной) формой, материалом и структурой, необходимо также учитывать последующие изменения, «временные слои», которые могут обладать самостоятельной ценностью. Подлинными могут быть: функция, место размещения, градостроительная среда и т. д. Целостность является мерой полноты объекта архитектурного наследия и его атрибутов (целостность планировочной структуры, функции и т. д.).

Й. Тайчман трактует «подлинность» и «целостность» как базовые ценности. «Подлинность памятника зависит, прежде всего, от степени сохранности» исторических слоев. В случае сосуществования разновременных фрагментов памятника выполняется «оценка подлинности отдельных его частей, элементов или деталей». Ценность целостности тем выше, чем «более читаема оригинальная форма архитектурного произведения» [8].

¹ Поскольку каждая типологическая группа объектов архитектурного наследия (жилые дома, православные храмы и т. д.) обладает определенным набором признаков, которые определяют ее специфику, то возможна разработка предложений по определению ценности группы на основе этих признаков.

Таблица 1. Определение ценности объекта архитектурного наследия

Table 1. Determining the value of an architectural heritage object

Исследование ценности архитектурного объекта – исторический контекст (историко-архитектурно-искусствоведческое исследование)		
Ценности, основанные на трактовке памятника зодчества как фрагмента (части) прошлого , с точки зрения истории, науки, искусства.	Ценности, связанные с характеристиками объекта (его особенностями) как воплощенное в материале произведение архитектуры, изобразительного и строительного искусства, градостроительства (материальные ценности).	Описание (историческая справка) и анализ архитектурно-художественных особенностей , как самого архитектурного объекта, так и в контексте культурного ландшафта.
	Ценности, связанные с созданием, функционированием и значением памятника в истории (на протяжении всего его времени существования) (нематериальные ценности).	Описание (историческая справка) и анализ исторических особенностей (черт) как самого архитектурного объекта, так и исторического (историко-культурного) контекста.
Исследование ценности архитектурного объекта – современный контекст		
Ценности, основанные на трактовке памятника зодчества как объекта настоящего .	Современные социально-экономические ценности (материальные ценности), оцениваемые в контексте устойчивого развития.	Описание (историческая справка) и анализ современного фактического состояния архитектурного объекта (расположение, состав элементов построек (подлинность, целостность и т. д.), границы объекта и охранных зон, современная функция). Описание и анализ (с учетом положений генерального плана развития города) важнейших факторов окружающего пространства : экономический потенциал; культурные особенности; социальные (демографический состав и т. п.) и функциональные характеристики.
	Ретроспективные историко-культурные ценности: национальная (социальной группы, города и т. д.) идентичность; образовательная, политическая ценность (нематериальные ценности).	Особое внимание следует уделить вопросам разнообразия и привлекательности культурного ландшафта.

Таблица 2. Последовательность определения ценности объекта архитектурного наследия

Table 2. The sequence of determining the value of an object of architectural heritage

1. Общая оценка архитектурного объекта
<p>1.1. Оценка историческая и архитектурно-художественная – описание и анализ истории объекта исследования, его архитектурно-художественных особенностей в историко-культурном контексте (выполняется на основании данных справки об истории места (региона, города, поселения) или информации о развитии его отдельных составляющих (например, в контексте развития бумажной, текстильной промышленности и т. д.).</p> <p>1.2. Оценка по формальным признакам – расположение (с описанием композиции по отношению к окружающей застройке, ландшафту и т. д. и внешней формы объекта), границы, состав, функция и др.</p> <p>1.3. Оценка фактического состояния объекта (сохранность, техническое состояние (в том числе на основании визуального анализа¹).</p>
2. Предварительные действия
<p>2.1. Описание и анализ объекта с целью определения его характерных признаков (черт) – типичных и уникальных элементов: местоположение, композиция, материал, конструкции, сохранившиеся исторические (подлинные) элементы, функция объекта и ее преемственность, на основании которых будет выбрана сравнительная группа.</p>

¹ Для визуального и ландшафтно-визуального анализа (при исследовании окружения архитектурного объекта) используются методы фотофиксации, архитектурный рисунок и наброски, текстовые записи личностных впечатлений исследователя и др.

Окончание таблицы

2.2. Определение типа архитектурного объекта и указание сравнительной группы ¹ . На основании выявленных определяющих архитектурно-художественных черт – отнесение архитектурного объекта к типу, характерному для определенного времени и региона.
2.3. Установка критерия оценки (например, типология с учетом региона, периода строительства). Сравнительная группа может быть создана на основе одного или нескольких критериев, а архитектурный объект может являться элементом одной или нескольких сравнительных групп.
2.4. Определение признаков ценности и их материальных носителей в отношении сравнительной группы.
3. Обоснование ценности объекта
3.1. Анализ признаков и их материальных носителей по отношению к сравнительной группе. Характеристики <i>ценностных признаков</i> , их подлинности и целостности. Характеристики материальных носителей <i>ценностных признаков</i> , их подлинности и целостности.
3.2. Формулировка выводов и рекомендаций по сохранению объекта архитектурного наследия (должны быть отражены в паспорте и охранном обязательстве), а также по дальнейшим его исследованиям: – определение пределов возможного вмешательства и формулировка основных принципов сохранения архитектурного объекта; – выделение характерных признаков (элементы и особенности), являющихся предметом охраны и сохранения (или изменения) и их материальных носителей, а также наслоений, важных в историческом, художественном, культурном и эстетическом отношении; – представление общих рекомендаций по использованию памятника с учетом современных социокультурных и экономических факторов.

Выводы. Традиционное толкование понятия «наследие» в современности претерпевает изменения, в связи с чем фундаментальной основой для его охраны и сохранения становится его ценность. Современные исследователи выделяют группы ценностей (материальных и нематериальных), которые основаны на трактовке архитектурного наследия как части прошлого и связаны с современным его существованием в контексте определенного места, времени и сообщества. Таким образом, определение ценности объекта архитектурного наследия должно базироваться в первую очередь на исследовании его исторических и архитектурно-художественных особенностей (как элемента прошлого) и его современного состояния в контексте устойчивого развития.

В настоящее время можно выделить два подхода к определению ценности объектов архитектурного наследия: 1) формализованный, основанный на балльной системе; 2) связывающий ценностные значения с их материальными носителями. Это позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого памятника. Общий же стандарт определения ценности объектов архитектурного наследия до сих пор не разработан.

Авторы рекомендуют оригинальную методологию определения ценности объекта архитектурного наследия.

Список использованных источников

1. Рескин, Дж. Семь светочей архитектуры / Дж. Рескин ; пер. с англ. М. Куренной, Н. Лебедевой, С. Сухарева. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 317 с.
2. Нарский документ о подлинности [Электронный ресурс] // ИКОМОС СПб. – Режим доступа: <https://icomos-spb.ru/component/content/archive?year=2013&month=11>. – Дата доступа: 09.03.2023.
3. Курашов, Ю. Ю. Оценки объектов культурного наследия: культурно-исторический аспект и правовое решение / Ю. Ю. Курашов // Акад. вестн. УралНИИпроект РААСН. – 2017. – № 4 (35). – С. 40–44.
4. Смит, Л. «Зеркало наследия»: нарциссическая иллюзия или множество отражений? / Л. Смит // Вопр. музеологии. – 2013. – № 2 (8). – С. 27–44.
5. Цороев, С. С. Ценности в культуре обновляющегося общества как философско-культурологическая проблема : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / С. С. Цороев. – Майкоп, 2011. – 153 л.
6. Torsello, B. Paolo La materia del restauro / B. Paolo Torsello. – Venezia : Marsilio, 1988. – 207 p.
7. Иконников, А. О. О ценностях подлинных и мнимых / А. О. Иконников // Наше наследие. – 1990. – № 3. – С. 1–4.
8. Dokumenty doktrynalne [Electronic resource] // ICOMOS-POLSKA. – Mode of access: <http://icomos-poland.org/pl/dokumenty-doktrynalne.html>. – Date of access: 03.08.2022.
9. Кузнецова, Е. С. Спектр ценностей памятника архитектуры / Е. С. Кузнецова // Обсерватория культуры. – 2014. – № 1. – С. 62–70.

¹ В данной работе под сравнительной группой понимается совокупность архитектурных объектов в зависимости от стиля, функции и т. д.

10. Столович, Л. Н. Эстетическая и художественная ценность: сущность, специфика, соотношение / Л. Н. Столович. – М. : Знание, 1983. – 64 с.
11. Зеленова, С. В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия в России : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 / С. В. Зеленова. – Н. Новгород, 2009. – 178 л.
12. Зеленова, С. В. Методика определения категории историко-культурной ценности [Электронный ресурс] / С. В. Зеленова // StudFiles. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2554266/>. – Дата доступа: 05.08.2022.
13. Слабуха, А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике / А. В. Слабуха // Человек и культура. – 2016. – № 6. – С. 9–22. <https://doi.org/10.7256/2409-8744.2016.6.20767>
14. Szmygin, B. Wartościowanie dziedzictwa w systemie SV – metoda i przykłady zastosowania / B. Szmygin, A. Fortuna-Marek, A. Siwek. – Lublin : Politechnika Lubelska, 2017. – 226 s.
15. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия [Электронный ресурс] // UNESCO. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/opguide-rus.pdf>. – Дата доступа: 15.05.2022.

References

1. Ruskin J. *The Seven Lights of Architecture*. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2007. 320 p. (in Russian).
2. Nara Document on Authenticity. *ICOMOS SPb*. Available at: <https://icomos-spb.ru/component/content/archive?year=2013&month=11> (accessed 09.03.2023) (in Russian).
3. Kurashov Y. Y. Criteria for assessing cultural heritage sites: cultural and historical aspect and legal decision. *Akademicheskii vestnik UralNIiproekt RAASN*, 2017, no. 4 (35), pp. 40–44 (in Russian).
4. Smith L. The “patrimonial mirror”: narcissistic illusion or multiple reflections? *Voprosy museologii = The Issues of Museology*, 2013, no. 2(8), pp. 27–44 (in Russian).
5. Tsoroev S. S. *Values in the culture of a renewing society as a philosophical and cultural problem*. Ph. D. Thesis. Maykop, 2011. 153 p. (in Russian).
6. Torsello B. Paolo *La materia del restauro*. Venezia, Marsilio, 1988. 207 p.
7. Ikonnikov A. O. About real and imaginary values. *Nashe nasledie* [Our Heritage], 1990, no. 3, pp. 1–4 (in Russian).
8. Dokumenty doktrynalne. *ICOMOS-POLSKA*. Available at: <http://icomos-poland.org/pl/dokumenty-doktrynalne.html> (accessed 03.08.2022) (in Polish).
9. Kuznetsova H. S. Range of values of architectural monument. *Observatoriya cu’ltury = Observatory of Culture*, 2014, no. 1, pp. 62–70 (in Russian).
10. Stolovich L. N. *Aesthetic and artistic value: essence, specificity, correlation*. Moscow, Znanie Publ., 1983. 64 p. (in Russian).
11. Selenova S. V. *Formation of a system of criteria for assessing the historical and architectural heritage in Russia*. Ph. D. Thesis. Nizhny Novgorod, 2009. 178 p. (in Russian).
12. Zelenova S. V. *Methodology for determining the category of historical and cultural value*. Available at: <https://studfiles.net/preview/2554266/> (accessed 05.08.2022) (in Russian).
13. Slabukha A. V. Establishing the historical and cultural value of architectural heritage objects (part 2): criteria and method in modern expert practice. *Chelovek i cu’ltura = Man and Culture*, 2016, no. 6, pp. 9–22 (in Russian).
14. Szmygin B., Fortuna-Marek A., Siwek A. *Wartościowanie dziedzictwa w systemie SV – metoda i przykłady zastosowania* [Heritage valuation in the SV system – method and examples of application]. Lublin, Politechnika Lubelska, 2017. 226 p. (in Polish).
15. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. *UNESCO*. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/1999/opguide99.pdf> (accessed 15.05.2022).

Информация об авторах

Горанская Татьяна Георгиевна – кандидат искусствоведения, доцент, ведущий научный сотрудник отдела изобразительного и декоративно-прикладного искусства филиала «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы». Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: tatakot@inbox.ru.

Ничипорович Александра Олеговна – научный сотрудник отдела архитектуры филиала «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы». Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: nichipor.nao@gmail.com.

Information about the authors

Tatyana G. Goranskaya – Ph. D. (Art History), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of fine and decorative arts of the Branch “Institute of Art History, Ethnography and Folklore named after K. Krapiva”. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: tatakot@inbox.ru.

Alexandra O. Nichiporovich – Researcher of the Department of Architecture of the Branch “Institute of Art History, Ethnography and Folklore named after K. Krapiva”. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: nichipor.nao@gmail.com.